

Елена М

Елена Митягина
Два цвета реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11611289

Аннотация

В тот миг, когда ее мир начал рушиться, в жизнь Оксаны ворвался таинственный незнакомец. Что он скрывает и зачем поселился в доме по соседству? Почему от его прикосновений тело пронзает мощный электрический разряд и откуда эти странные вещи сны? Загадочный брат-близнец, опасный враг, необузданный дар и запретная страсть... Вопросов больше, чем ответов. Впереди еще немало открытий.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Два цвета реальности

Книга 1

Елена Митягина

© Елена Митягина, 2015

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2015

© Александр Хохлов, фотографии, 2015

Фейс-арт Валерия Куцан

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава первая

Выходить замуж в восемнадцать лет – все равно, что сбежать с крутой вечеринки в девять вечера. Лишь сейчас я смогла убедиться в том, что в этом высказывании, принадлежащем перу неизвестного автора, действительно есть смысл. В руках я держала документ о разводе, который только что получила в загсе. Я почувствовала, как по щеке скатилась слеза и упала на бумагу, которая свидетельствовала о моей вновь обретенной свободе. При виде того, как мокрое пятно растекается по листку, мне стало жалко себя.

– Многие через это проходят, мы справимся, – сказал мой теперь уже бывший муж. Я попыталась изобразить понимающую улыбку и кивнула. – Хочешь, пойдем где-нибудь посидим, выпьем кофе или чего покрепче?

– Предлагаешь отметить это событие? – съязвила я.

– Нет, просто не хочется так расставаться.

– Ты меня еще увидишь, я приеду за своими вещами, – ответила я.

Леша улыбнулся, подошел поближе и взял меня за плечи.

– Прости, – сказал он, заглянув мне в глаза. – Я и правда не думал, что все так получится.

– Не стоит, – сказала я. – Все шло к этому уже давно, мы оба виноваты в том, что случилось.

Я высвободилась из его объятий, он поцеловал меня в щеку, и мы разошлись. Не думала, что после пяти лет брака я буду стоять на холодном осеннем ветру возле Дома бракосочетания, где мы радостно отвечали «Да!» на вопрос сотрудницы загса о готовности вступить в семейную жизнь, и плакать. На нашей свадьбе нам было так весело, что мы практически напились, а потом, когда до кондиции дошли и все наши гости, мы наблюдали за ними, и тайком давали каждому из них смешные прозвища.

Первые пару лет все шло прекрасно, мы были счастливыми и влюбленными, нам хотелось быть друг с другом каждую свободную минуту. Мы делали друг другу приятные сюрпризы, вместе ездили отдыхать, регулярно встречались с друзьями, придумывали себе всевозможные занятия, в которые уходили с головой. Внутри нас сидел постоянно подзаряжаемый любовью и страстью аккумулятор, а когда он внезапно сел, мы просто не нашли подходящую розетку, чтобы его подзарядить. А, может, просто не захотели.

Из милой влюбленной пары мы превратились в скучных супругов, которые просто вели совместный быт, избегали друг друга и постепенно понимали, что в их жизни чего-то не хватает. Внезапно что-то сломалось. Нам не хватало прежней страсти, сумасшествия и того огня, который горел когда-то в наших глазах, когда мы смотрели друг на друга и не могли оторваться. Мы вновь и вновь обманывали себя, думая, что черные полосы вскоре сменятся белыми, и мир опять заиграет яркими красками. В результате наша жизнь из зебры с ее светлыми полосами взлетов и темными полосами падений превратилась в серую лошадь, которая хромала на поворотах и ленилась идти в гору.

И вот, в один совершенно не прекрасный день мы приняли решение о том, что нам нужно разойтись. Вообще-то первым эту идею подал Леша. Однажды вечером он усадил меня на диван и с тяжелым взглядом, в котором, однако, я не заметила ни намека на раскаяние, сообщил, что изменил с другой. Тот разговор до сих пор стоит перед моими глазами. Однако его слова не вызвали во мне той реакции, которая обычно бывает у нормальных людей после подобных заявлений. Почему-то после его слов я почувствовала странное облегчение. Я была в замешательстве и не понимала, как на это реагировать. Но я совсем не злилась.

– Это произошло случайно, на мальчишнике у Дениса, – сказал он. – Ты, наверное, не хочешь знать подробностей, но я должен сказать, что мне очень жаль. В последнее время со мной что-то происходит, и я не могу понять что. Возможно, это кризис среднего возраста.

Мой рот исказила кривая усмешка.

– Плохая отговорка, – сказал я. – До среднего возраста тебе как до Луны. Звучит не правдоподобно.

Он тяжело вздохнул, разводя руками.

– Знаешь, мне почему-то все равно, – продолжила я.

От неожиданности Леша вскочил с дивана и вопросительно на меня уставился.

– Как все равно? – изумленно повторил он мои слова. – Тебе муж изменил, а ты улыбаешься и заявляешь, что не против этого?

– Почему же? Против, конечно. Но, видимо, тебе это было нужно, и это уже случилось. Я даже постараюсь тебя понять. И может быть простить.

Во взгляде Леша промелькнула искорка разочарования. Вероятно, не такой реакции от меня он ожидал. Но бить посуду, выкидывать из окон его одежду, проклиная последними словами так, чтобы слышали соседи, было не в моем стиле.

– Мы больше не зажигаем друг друга, мы больше не любим друг друга, – начал он ходить по комнате из стороны в сторону, размахивая руками и пытаясь проанализировать наши отношения.

Его слова о нашей якобы взаимной нелюбви меня задели.

– Сейчас мне впервые больно от того, что я была права, – борясь с дрожью в голосе, сказала я. – Я чувствовала, что рано или поздно это произойдет, но не думала, что это будет именно так. Кажется, мы просто исчерпали свой лимит.

Дальше я сделала то, чего от меня он точно не ожидал. Я подошла к нему и обняла. Его руки опустились мне на плечи, щекой он прижался к моим волосам.

– В одном ты не прав, – ответила я, пытаясь выглядеть как можно более спокойной, понимая, что в последний раз наслаждаюсь его объятиями. – Я люблю тебя, иначе и быть не может. Ты – большая часть моей жизни и моих воспоминаний. Так бывает, мы не первые, кто со временем перестали понимать друг друга. Я не обижаюсь и прощаю тебя.

Я глубоко вздохнула, с опозданием осознавая всю трагичность момента. И произнесла последнее, на что хватило сил.

– Просто теперь ты для меня – прошлое.

Он начал, а я закончила, отрезала последнюю соединяющую нас ниточку. После моих слов стало как-то очень тихо. Эта немая сцена разрыва была поистине необычной. Наверное, в тот момент мы оба поняли, что все окончательно и бесповоротно, потому что Леша крепко прижал меня к груди и поцеловал в макушку.

– Прости, я не хотел, чтобы все закончилось, сказал он. Я надеялся... – он замолчал и опустил глаза в пол.

– Я знаю. Можешь больше ничего не говорить.

Я вышла из квартиры и закрыла дверь на ключ. Затем, по привычке, спустилась вниз по лестнице, проигнорировав лифт, и пошла туда, куда понесли меня ноги. Я чувствовала легкую грусть и одновременно спокойствие. Такое ощущение, что мы расстались давно, и сейчас наша последняя встреча – только далекое туманное воспоминание.

Конечно, я тоже виновата в том, что произошло. В свои двадцать три года, когда многие начинают задумываться о семье, я слишком дорожила своей свободой и внутренней независимостью. Я боялась представить, что буду оторвана от привычного мира и стану кем-то другим, кем я на самом деле не являюсь. Мой переходный возраст затянулся, и в свои двадцать три я по-прежнему оставалась бунтующим подростком, который постоянно пытался идти против правил.

В день, когда мы получили свидетельство о разводе, мне предстояло решить сразу несколько важных проблем. Во-первых, теперь я оказалась фактически бездомной, и мне негде было жить. Квартира, в которой мы жили с Лешей, принадлежала ему, и мне пришлось съехать. Возвращаться к родителям не хотелось. За время семейной жизни я привыкла к самостоятельности и к тому, что сама себе была хозяйкой, а в отчем доме – другие правила. Во-вторых, мне нужно было чем-то занять себя, уйти с головой во что-то такое, что могло бы отвлечь меня от грустных мыслей. Хотя я и убеждала себя в том, что побег от отношений, не приносящих счастье, только к лучшему, все же такая серьезная перемена в жизни не могла быть стопроцентно положительной.

К счастью, проблема с жильем разрешилась довольно быстро. Моя лучшая подруга Марина несколько недель назад поселилась в небольшом частном доме своих родителей в пригороде. Ее мама и папа переехали к своему сыну – Маринину брату – куда-то в Испанию, поближе к солнцу и морю. А поскольку моя подруга была девушкой свободной и не обремененной отношениями, она сразу же пригласила меня переехать к ней. Вариант был более чем подходящий. Жить за городом мне хотелось всегда. Есть в этих маленьких домиках что-то милое и романтическое, кроме того, это практически исключает вероятность встречи с моим бывшим мужем, ведь в нашем небольшом городке все улицы, кафе и прочие заведения нами уже давно были изучены. Видеться с Лешей мне больше не хотелось, и я надеялась забыть его как можно скорее.

Дом родителей Марины был маленьким, но очень уютным. Когда они уехали, то забрали с собой практически все вещи, поэтому дом казался почти пустым. На первом этаже располагалась гостиная-студия, которая одновременно была и кухней. В центре комнаты стоял диван, журнальный столик и старый торшер. Но особенно подруга гордилась камином. Кухню и жилую часть разделял массивный деревянный островок – рабочая поверхность с ящиками для хранения, используемая обычно в качестве обеденного стола. Еще в доме были две спальни, они располагались на втором этаже. Набор мебели там был также минимальный: в каждой из комнат была кровать, тумбочка и платяной шкаф. Марина была рада тому, что теперь сама сможет создавать интерьер своей мечты, как она это называла.

– Я планирую покрасить свою комнату в фиолетовый цвет, в гостиной ничего менять не буду, разве что со временем куплю новый диван. А ты можешь делать в своей спальне все, что тебе заблагорассудится, – сказала она мне, как только я ступила на порог. – Платить за коммуналку будем поровну, ты не возражаешь?

– Конечно, – ответила я.

– Электричество у нас бесплатное, – гордо заявила Марина. – Мамин знакомый электрик подключил нас к соседней школе, и они уже несколько лет ни о чем не догадываются. Поэтому расходы значительно сокращаются. Убираться мы с тобой тоже будем по очереди. В общем-то, это все.

Судя по ее словам, жить в этом доме вдвоем нам будет не только весело, но еще и недорого. Что ж, сейчас для меня это было весомым аргументом, ведь раньше большую часть наших семейных расходов брал на себя муж, и мне не особо приходилось беспокоиться из-за финансовых вопросов. В больнице, где я проходила интернатуру, платили довольно скромно, и теперь после развода я должна была обрести финансовую независимость. С помощью подруги и ее экономного жилища мне представлялось это вполне посильным.

– Когда планируешь съездить за своими вещами? – спросила Марина, после того, как провела экскурсию по моему новому дому. – Предлагаю сразу же устроить холостяцкую вечеринку. Надо же как то отметить это событие.

Я благодарно улыбнулась подруге, мысленно отвергнув ее предложение.

– Я не в настроении для подобных развлечений, – устало ответила я. – Все, что я сейчас хочу – это хорошенько выспаться. Я уже договорилась со своим заведующим, он даст мне

больничный на неделю, как раз за это время я надеюсь полностью к тебе перебраться. Завтра поеду за своими вещами на бывшую квартиру, а сегодня хочу просто отдохнуть.

– Я с тобой не согласна, – оборвала меня Марина. – Почему начало супружеской жизни отмечают с размахом и в белом платье, а начало новой свободной жизни – слезами. Я же знаю, что сейчас ты запрешься наверху и будешь пускать слюни в подушку. Прости, что так грубо, но я не позволю тебе страдать, по крайней мере, пока я с тобой.

За что я любила Марину, так это за ее неисчерпаемую энергию и жизнелюбие. Она была светлым лучиком в моей жизни, который всегда пробивался сквозь тучи в те моменты, когда они особенно сгущались над моей головой.

– Оксан, сегодня мы с тобой идем в «Буфет» и точка. Я дам тебе свое новое черное платье – цвет, думаю, для случая подходящий, к тому же Коко Шанель одобрила бы, – улыбнулась Марина. – Завтра заберешь вещи и можешь грустить в свое удовольствие, хотя я надеюсь, что тебе будет плохо из-за похмелья, а не из-за своего прошлого.

– Ты меня просто убиваешь, – улыбнулась я. – Я полагаю, что других вариантов у меня нет?

– Ты все верно понимаешь, друг мой. Все, что тебе может понадобиться на сегодняшний вечер – у меня есть: косметика, туфли, одежда, духи. Теперь ты живешь со мной, а я больше не дам тебя никому в обиду. Сегодня обязательно устроим домашнюю фотосессию, поэтому беги скорее в душ, и будем собираться.

Маринка воинственным взглядом указала мне на дверь ванной, после чего вприпрыжку подбежала к музыкальному центру и включила музыку на полную громкость.

– Это еще один плюс жизни в частном доме – можно слушать любимые песни как хочешь, когда хочешь, и сколько хочешь, – почти кричала она.

Улыбнувшись и в очередной раз удивившись нескончаемой энергии подруги, я направилась в ванную, чтобы смыть с себя всю дневную усталость, и подготовиться к вечернему променаду. Марина никогда не любила моего теперь уже бывшего мужа. Первое время я на нее за это злилась, но потом поняла, что ее нелюбовь к нему никак не изменить, и просто смирилась. Она, конечно, стала меньше его ругать при мне, но саркастические комментарии по поводу его внешности периодически все же отпускала. Леша любил носить обтягивающие джинсы и майки, а в последние месяцы отрастил длинную челку, которую по-модному зачесывал наверх. Он напоминал мне современных рок-музыкантов, стиль которых копировал. А у Марины его образ ассоциировался непременно с представителями нетрадиционной сексуальной ориентации. И нередко он удостоивался соответствующих прозвищ.

Через пару часов мы были готовы к выходу в свет. В пятнадцати минутах ходьбы от дома Марины находился наш любимый «Буфет» – небольшой уютный кафе-клуб, где вот уже много лет тусовались свои да наши. Заведение славилось довольно авангардной атмосферой, публика была ей под стать.

– Выглядишь шикарно, – подруга посмотрела на меня оценивающим взглядом, когда я предстала перед ней при полном параде. – Нам непременно нужно сделать фото. Это будет твоя первая фотография в роли свободной и невероятно красивой женщины. Подойди-ка поближе.

Марина взяла свой телефон, обняла меня и заставила улыбнуться, глядя в камеру. Снимок получился забавным и очень живым. С него на меня смотрела другая девушка, которая совершенно не была похожа на меня: вместо грусти, которая, как я считала, должна была сопровождать меня и на фотографиях, глаза блестели радостью. Что ж, мне удалось обмануть камеру.

– Отличный кадр, – сказала Маринка, выкладывая фотографию в одну из бесчисленного множества соцсетей, в которых она была зарегистрирована. – Сейчас я тебя на ней отмечу, и твой бывший увидит, что ты радуешься жизни, а не страдаешь после его измены.

– Может не стоит? – попыталась возразить я. – Сейчас я словно на автопилоте, почти не понимаю, что происходит.

– Да, дорогая моя, я авантюристка, и ты это знаешь, – Марина игриво вскинула бровь, давая понять, кто в доме хозяин. – Так что обувай эти прекрасные туфли, бери сумочку, и чтобы уже через три секунды ты была за порогом этого дома.

Я не стала сопротивляться и позволила Марине взять над собой шефство, ведь если бы не она, этот вечер я посвятила бы грустным воспоминаниям и мокрой от слез подушке. Сейчас я даже была рада тому, что мы вместе куда-то направлялись.

В «Буфете», как и в любую другую пятницу, было шумно и весело. Войдя внутрь кафе, я сразу же заметила за столиком у входа четверых друзей Леша, и мне стало не по себе. Все они уже знали, что мы развелись, а это значило, что теперь я для них стала чужой. Я сделала вид, что никого не заметила, и уверенно прошла в центр зала. Почти все столики были заняты, лишь на некоторых стояли таблички «Зарезервировано». На самом деле, владельцы кафе держали их всегда свободными только для своих. В «Буфете» Марина была своей. И как только мы вошли, она подбежала к барной стойке, поцеловала бармена, заказала для нас какую-то выпивку и вернулась ко мне.

– Пошли, – сказала она, и я последовала за ней.

Она приземлилась в кресло, стоящее возле «зарезервированного» стола, переставила табличку на соседний столик, и жестом предложила мне присесть.

– Я заказала для нас твой любимый джин с тоником. Надеюсь, я угадала?

– Да, спасибо, – ответила я, оглядываясь по сторонам в надежде не наткнуться на наших с Лешей общих знакомых. Последнее, что мне сейчас хотелось, это рассказывать чужим людям о наших семейных проблемах.

– Привет, девочки, как дела? – к нам подошел наш официант Максим с напитками. – Два джин-тоника, пожалуйста. Что-нибудь еще желаете?

– Нет, – улыбнулась я, – спасибо.

– У нас все замечательно, – ответила Марина. – Ты помнишь Оксану? Сегодня она официально развелась со своим мужем, мы решили отметить это событие.

– Что ж, поздравляю, – неуверенно произнес Максим. – Девчонки, по такому поводу любые коктейли для вас двоих сегодня за счет заведения.

Мы поблагодарили нашего официанта, и он ушел, подмигнув Марине.

– Обожаю его, – сказала подруга, провожая Максима хищным взглядом. – Ты не будешь возражать, если я тебя чуть позже ненадолго оставлю? Мы давно с ним переглядываемся, хочу уже, наконец, завести с ним настоящую беседу.

– Конечно, только для начала составь и мне компанию, раз уж притащила сюда.

Она произнесла тост, и мы сделали по глотку.

– Думаю, нам нужно с кем-нибудь познакомиться, – оживилась Марина. – Как тебе вон те молодые люди за столиком слева?

Я посмотрела на двух парней, на которых указала подруга.

– Если честно, сегодня я бы воздержалась от подобных знакомств. Смотри, они же явно сюда пришли, чтобы уйти не с пустыми руками.

– Или штанами, – засмеялась подруга. – Ладно, сегодня мы хотим обычного общения с обычными парнями без дополнительных опций, правильно я тебя поняла?

– Именно, – ответила я. – Может, мы просто посидим вдвоем, поболтаем, а потом я вызову такси и поеду домой, а ты останешься, чтобы пообщаться со своим официантом?

– Не годится, – возразила она. – Развод должен лечиться по методу клин клином.

Я не успела закатыть глаза, удивляясь очередной Маринкиной теории, как к нашему столику подошли два молодых человека, на которых только что смотрела подруга.

– Привет, девушки, – сказал один из парней. – Не возражаете, если мы составим вам компанию?

Мы с подругой переглянулись. Она сразу же поняла, что я выражаю протест, поэтому сказала:

– Извините, но мы ждем наших друзей, поэтому, нет, – ответила она с улыбкой.

Один из молодых людей, тот, что понаглее, проигнорировал ее слова и без лишних церемоний присел за стол.

– Да ладно вам, девчонки, мы хорошие, честно. Кстати, прекрасно выглядите, – сказал наш новый знакомый. – Думаю, мы с вами подружимся.

– Не уверена, – ответила я грубо, давая понять, что их компания нам не нравится.

Тем временем наглый парень не унимался, а его более скромный друг молча присел рядом.

– Почему столь красивые девушки в этот вечер одни?

– Мы же тебе только что сказали, что ждем друзей, – ответила я.

– Есть повод собраться? – спросил он. – Или просто отмечаете конец рабочей недели?

– Повод есть, но тебя это не касается, – возмущенно продолжила я.

– Да ладно, девчонки, мы вас не обидим, давайте начнем с начала: меня зовут Вова, это Андрей, – сказал наглый тип. – Мы пришли сюда, чтобы пообщаться, сами давно не виделись, но когда увидели вас, решили, что просто не можем не познакомиться.

После второй попытки, которая казалась более удачной, Марина немного смягчилась. Она вопросительно посмотрела на меня, но я лишь отвела взгляд в сторону. Подруга либо не поняла моего настроения, либо проигнорировала мой молчаливый протест, и решила все же дать парням шанс.

– Меня зовут Марина, ее – Оксана.

Я сделала вид, что пытаюсь улыбнуться, но поняла, как глупо это выглядит, и засмеялась. Моя внезапная смена настроения ободрила собеседников, и они продолжили беседу.

– Чем вы занимаетесь? – спросил Вова.

– Я – внештатный фотограф, Оксана работает в больнице, – ответила Марина. – А вы?

– Мы сотрудники Министерства внутренних дел, – гордо сказал Вова.

– По хозяйности? – не выдержала я и снова засмеялась.

– Веселая у тебя подруга, – недовольно посмотрел он на Маринку, после чего перевел взгляд на меня. – А ты дерзкая, как я вижу.

– Даже не представляешь насколько, – съязвила я.

– Я люблю таких, – он подвинулся ближе ко мне. – Мы с тобой точно поладим.

– Не уверена.

Наша новая компания начала мне надоедать, поэтому я решила срочно что-то предпринять, пока неприятный разговор не зашел слишком далеко. Проблем мне итак хватало, и два наглых парня за нашим столиком не входили в мои планы на сегодняшний вечер. В тот момент я увидела, как в кафе зашел молодой человек, который неуверенно пытался кого-то найти, всматриваясь в лица посетителей. Когда он оказался рядом с нашим столом, я резко встала и бросилась к нему.

– Привет, наконец-то ты пришел, – подбежала я к парню, который посмотрел на меня, как на сумасшедшую. – Слушай, подыграй мне, пожалуйста, – шепнула я ему на ухо, – к нам с подругой пристали двое придурков, мы никак не можем от них отделаться, ты можешь на секунду притвориться моим парнем?

Я умоляюще взглянула в глаза недоумевающего молодого человека, но, к счастью, он быстро сообразил, что нужно делать.

– Привет, – сказал он, окинув взглядом присутствующих. – Простите, что опоздал, там такие пробки, просто жуть. Остальные уже на подходе, только что звонил Антон, они с Игорем ищут место для парковки.

Наши новые знакомые недоверчиво посмотрели на моего псевдо парня. Вова, не вставая с места, протянул ему руку.

– Владимир, – сказал он.

Мой спаситель холодно посмотрел на незнакомца.

– Кажется, вам пора уходить, – ответил он. – Девушки больше не нуждаются в вашей компании.

Странно, но после этих слов Вова с Андреем, словно под гипнозом, встали со своих мест и, даже не взяв бокалы с пивом, послушно направились к выходу. Когда дверь за ними закрылась, я облегченно вздохнула.

– Спасибо, – обратилась я к своему спасителю. – Вы нас выручили.

– Всегда пожалуйста, – ответил он, улыбаясь.

У незнакомца были темно-карие глаза, практически черные, и на несколько секунд я утонула в них. Когда я пришла в себя, мне стало неудобно, что я так откровенно рассматриваю его, поэтому, смутившись, я опустила глаза. В тот самый момент к нам подошла Марина.

– Вы здесь с кем-то встречаетесь? – спросила она.

– На самом деле..., – он не успел договорить, как Маринка его перебила.

– Я Марина, это Оксана, если хотите, можете присесть за наш столик, народу в кафе сегодня невероятно много, они даже сняли все резервы для своих, так что найти свободный столик будет непросто.

– Большое спасибо за приглашение, – вежливо ответил молодой человек. – Я кое-кого искал, но мне уже пора.

– Надеюсь, что мы не помешали вашим планам? – ответила я.

– Вы мне очень даже помогли.

Незнакомец протянул мне руку.

– Меня зовут...

Он не успел закончить фразу, как сзади меня что-то загремело, послышался звук бьющегося стекла и чей-то недовольный вопль. Я обернулась и невольно засмеялась. Официант Максим поскользнулся и упал, уронив поднос с бокалами. Картина была по-настоящему смешной, хотя, наверное, Максиму было больно. Виновницей этого недоразумения оказалась маленькая собачка посетительницы, которая сделала небольшую лужу в проходе между столиками, когда ее хозяйка отвернулась. Именно на собачьей неожиданности и поскользнулся официант. Сейчас он лежал на полу в куче битого стекла, а рядом пристроился тот самый карманный пес, который пытался принести Максиму свои извинения за доставленные неудобства, облизывая его щеку. Марина бросилась к нему на помощь, а я решила еще раз поблагодарить своего спасителя, но когда повернулась, его уже не было.

Станный незнакомец с черными глазами исчез также внезапно, как и появился. Я окинула взглядом посетителей кафе, но среди них его не оказалось. Поняв, что парень ушел, я испытала странное чувство сожаления, будто меня бросили второй раз за день. Мимолетную грусть спугнула вернувшаяся Марина. Ее операция по спасению Максима завершилась успешно. Она помогла ему подняться и собрать валявшиеся на полу осколки бокалов.

– Куда пропал наш красавчик? – спросила она.

– Не представляю, – задумчиво ответила я, на всякий случай еще раз оглядев помещение.

– Что, просто взял и испарился?

– Похоже на то. Слушай, я уже хочу домой, настроение окончательно пропало. Ты пойдешь со мной или останешься?

– Но мы же только пришли, – запротестовала Марина.

Я пожала плечами, зная, что не останусь, но подруга и не собиралась меня уговаривать.

– Не обидишься, если я еще немного тут побуду? Я точно решила, что хочу попроситься на свидание, – подмигнула она мне.

– Не обижусь, только вызови такси, когда будешь возвращаться, все-таки уже ночь, – ответила я и подруга одобрительно кивнула.

Уснула я сразу же, как только голова коснулась подушки. Кажется, я даже почувствовала этот переходный момент погружения в бессознательное состояние. Мне снилась Марина, мой бывший муж, те два парня из «Буфета», лежащий на полу официант Максим и тот странный незнакомец с черными глазами. Во сне я вновь прокручивала картину нашей встречи. Словно наяву он выгнал из-за нашего столика двух бесцеремонных парней, а затем протянул мне свою руку. Он назвал свое имя, но я его почему-то не слышала. Как только наши пальцы соприкоснулись, меня поразил сильный электрический разряд, словно я схватилась за оголенный провод. От неожиданности я отдернула руку, а мой новый знакомый вновь исчез. Больше в эту ночь мне ничего не снилось.

Глава вторая

Когда я проснулась, на часах было всего семь утра. То, что с Мариной все в порядке и она дома, я поняла сразу же – по храпу, доносившемуся из ее комнаты. Наш дом был довольно скромных размеров, и звуки воды, капающей из протекающего в подвале крана, можно было слышать на чердаке. Стоит ли говорить о том, что храп подруги в десятки, а может и в сотни раз был громче текущего крана. Подозреваю, что дворник и почтальон на улице тоже успели оценить ее сонный хриплый напев.

Из дел на сегодня в моем виртуальном ежедневнике было всего одно задание: забрать вещи из квартиры бывшего мужа, попытавшись при этом остаться незамеченной. Поскольку на календаре была суббота, и, скорее всего, Леша отмечал свой законный выходной в постели, вынести свой скарб из его квартиры, не встретившись с ним, было довольно проблематично. Перебрав в голове все возможные варианты развития событий, я решила пустить процесс на самотек, и просто заявиться в свою бывшую квартиру без предупреждения. Может, это и было не скромным, учитывая официальный документ о разводе, и я уже не имела на это право, но в моем кармане все еще лежал старый ключ. Если подумать, с чего бы это мне быть тактичной? По большому счету именно Леша был виновником случившегося, поэтому если я застану его врасплох, это будет моей маленькой спонтанной местью.

Через пару часов проснулась Марина. Нечто спутанное на ее голове под названием «вчерашняя прическа» больше напоминало поле боя расчески и фена. На правой стороне лица отпечатались подушка, и на ее щеке появились неглубокие вмятины. Подруга спустилась вниз и, зевая, поздоровалась, после чего увидела себя в зеркале и взвизгнула.

– Теперь я понимаю, почему некоторые мужчины сбегают по утрам из постели, – задумчиво уставилась Марина на свое отражение, пытаясь пригладить руины древнегреческого театра на голове.

– Какие планы на сегодня? – спросила я подругу.

– Буду долго и упорно спать до посинения, – улыбнулась она. – Всю неделю об этом мечтала, но, как правило, в выходные встаю с первыми петухами.

– Не буду тебе мешать, я как раз собираюсь съездить за своими вещами на бывшую квартиру.

– Помощь нужна?

– Справлюсь, – ответила я.

– Тогда звони, если что-то понадобится, а я пока пойду опять проситься в объятия Морфея, – заговорщическим тоном произнесла Маринка.

Я доела свой завтрак, взяла сумку и уверенно направилась на встречу с бывшим домом. В машине из сумки на пол вывалились ключи от Лешиной квартиры. Я подняла их, pokrutila в руках, рассматривая брелок в виде Эйфелевой башни, и почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза, а горло начинают сжимать спазмы. Заведя двигатель, я подумала, что нужно перестать себя жалеть. Конечно, все это пройдет не скоро, но нужно как-то постараться смириться и жить дальше. Я решила, что как только мне захочется плакать, я буду умножать и делить в уме большие числа. Дружбу с математикой я не водила никогда, поэтому даже на простой таблице умножения смогу зависнуть надолго. А еще я мечтала придумать себе хобби, чтобы для мыслей о грустном в моем графике совсем не осталось места.

Когда я поднималась на пятый этаж, сердце бешено стучало, а в голове крутились одни и те же мысли. Я очень надеялась, что Леши не окажется дома, хотя рассчитывать на это было глупо, поскольку все нормальные люди утром в субботу обычно предаются постельным нежностям с подушкой и одеялом. Стоя перед дверью квартиры, я все же решила, что

не буду открывать ее своим ключом, и поберегу нервы и личное пространство бывшего благоверного. Я постучала, и уже через несколько секунд на пороге появился Леша. Выглядел он взволнованно и растеряно.

– Привет, – сказа он. – Я знал, что ты придешь.

Я удивленно на него посмотрела и вошла внутрь, с облегчением заметив, что кроме него в квартире никого нет. Пока я ехала к нему, мне отчетливо представлялась вульгарная блондинка в полупрозрачном халатике, развалившаяся на нашей когда-то общей кровати.

– Я не трогал твои вещи, решил, что лучше тебе самой их собрать, вдруг я что-то напутаю, – улыбнулся Леша.

Выглядел он очень странно, словно был чем-то напуган или озадачен.

– Все в порядке? – спросила я.

– Бывало и лучше, – с грустной улыбкой ответил он.

– Выглядишь неважно.

– Тяжелые дни, сама знаешь.

Я начала опустошать вешалки в шкафу. Собрав все платья в одну сумку, я сложила майки и кофты в другую. Коробки с обувью стояли одна на другой, дожидаясь своего часа.

– Хочешь чаю или поесть? – вежливо спросил Леша.

– Нет, я только что из дома, – ответила я.

– Живешь у Марины?

– Да.

– И как там?

– Очень даже уютно.

Разговор особо не клеился, поэтому мы продолжили заниматься своими делами: я – сбором вещей, а Леша устался в ноутбук. Когда моя миссия была выполнена, я попросила его помочь мне спустить коробки с обувью вниз к машине. Леша согласился, и когда он начал поднимать пирамиду из моих туфель и ботинок, я заметила на внутренней стороне его правого запястья новую татуировку. Рисунка я не разглядела, но сам факт меня очень удивил: Леша всегда негативно отзывался о наколках и уверял, что никогда в жизни не сделает себе тату. Может быть, развод повлиял на его мировоззрение?

– Что она значит? – спросила я, глядя на татуировку, когда мы были уже в лифте.

Леша смутился и спрятал руку подальше от моих любопытных глаз.

– Я не хочу говорить об этом, – раздраженно ответил он.

Я пожала плечами, и мы продолжили наш молчаливый спуск. Вещей у меня оказалось гораздо больше, чем я думала, и за один раз перетащить все их в машину не получилось. Я надеялась, что моя старая «Тойота» сможет вместить в себя все мое барахло, и не выплюнет его на проезжую часть где-нибудь по дороге. В квартире оставалась еще пара сумок с платьями, которые я могла спустить сама, поэтому Лешина помощь мне больше не требовалась.

– Кажется, это все, – сказала я бывшему мужу, указав на две сумки в прихожей. – Если, вдруг, найдешь еще что-нибудь из моего гардероба, звони.

Леша вяло улыбнулся. Я снова отметила, что выглядит он очень подозрительно, и мне казалось, что не только наш развод был тому причиной.

– У тебя точно все в порядке? Может, я могу чем-то помочь? – в этот момент я поняла, что для бывшей жены, которую предали и бросили, я слишком спокойна и дружелюбна.

Наверное, Леша подумал об этом же, потому что в его глазах я прочитала удивление и желание поскорее от меня отделаться.

– Спасибо, я как-нибудь сам, – ответил он, проведя рукой по своей новой татуировке на запястье и опустив глаза вниз.

Здесь мне больше были не рады, поэтому в последний раз окинув взглядом квартиру, и почувствовав тонкий укол в сердце – ведь еще недавно это был мой родной дом, мое убе-

жище и моя крепость – я взяла сумки и вышла за порог. Леша вновь виновато улыбнулся, пожал плечами и закрыл за мной дверь.

На глаза навернулись слезы обиды, и я не стала их игнорировать. Я нажала кнопку «Стоп», и кабина лифта зависла где-то между этажами. Сумки упали на пол, я села на одну из них и заплакала. Мне было больно, обидно, а еще я чувствовала дикую безысходность, которая разрывала мое сердце. На людях я всегда старалась выглядеть спокойной и невозмутимой, даже если на душе скребли тигры. Даже при Марине мне было неудобно проявлять свои чувства и показывать слабость. Я знала, что она меня поймет и обязательно поддержит, но невидимый барьер всегда удерживал меня от демонстрации собственного бессилия.

И вот, здесь и сейчас в кабине лифта, в доме, в котором я прожила несколько счастливых лет, я сижу и плачу, глядя на корявую надпись на потолке. Пару лет назад мы с Лешей возвращались со дня рождения его друга. В тот вечер он был веселым, пьяным и излишне романтичным. Когда мы поднимались домой, он решил доказать свою любовь, нацарапав ключом мое имя на потолке лифтовой кабины. Утром он этого не помнил, и я заметила, что ему даже было немного стыдно. С тех пор надпись осталась, и теперь мне было невыносимо больно смотреть на нее. Я промокнула глаза бумажным платочком, зеркало сообщило мне, что макияж остался на прежнем месте, после чего я поднялась на ноги, отряхнула испачкавшуюся штанину и нажала на кнопку первого этажа. Все будет хорошо, нужно просто немного подождать, убеждала я себя, спускаясь вниз.

Когда мое долгое путешествие с пятого на первый этаж успешно завершилось, и двери кабины открылись, я увидела Иру и Юру – своих бывших соседей снизу. Они посмотрели на две огромные сумки у меня в руках и сочувственно улыбнулись. В последнее время каждый, кто узнавал о нашем разводе, буквально считал своим долгом выразить сочувствие и с жалостью заглянуть мне в глаза. И каждый раз меня подмывало сорваться и закричать, что никто не умер, что река жизни всего лишь вошла в новое русло, что незачем изображать сочувствие. Но вместо этого я лишь сдержанно улыбалась и благодарила за теплые слова поддержки.

– Привет, соседка, – сказала Ира.

– Помочь с сумками? – спросил Юра.

– Нет, это последняя партия, спасибо, – ответила я. – Вся моя жизнь уже в машине.

Они знали о нашем разводе, но тактично молчали, и за это я была им благодарна.

– Оксан, не забывай меня, ладно? – Ира положила руку на мое плечо. – Пиши, звони, может, сходим куда-нибудь вместе?

– Конечно, – ответила я.

Ира мне нравилась, мы подружились после того, как у нас с Лешей в ванной прорвало трубу, и мы их затопили. Иногда мы ходили друг к другу в гости, брали по-соседски соль, сахар, формы для выпечки и прочие нужные бытовые штучки. Но теперь все это оказалось в прошлом. Мое «конечно» было формальным, как и предложение Иры не прекращать общение. Люди часто так делают. Они врут друг другу в глаза, зная, что больше никогда не встретятся.

Соседи зашли в лифт, Ира помахала мне, вновь одарив сочувственной улыбкой, и двери кабины закрылись. Я облегченно вздохнула, радуясь, что наша встреча была недолгой, и направилась к выходу. Нажать кнопку домофона, не используя при этом руки, – большое мастерство. Этим талантом я никогда не обладала, но все же попыталась открыть дверь при помощи свободно локтя. Когда я услышала звук, подтверждающий мою победу над металлической преградой, я посильнее надавила на нее бедром и буквально вывалилась из подъезда, потому что кто-то с обратной стороны тоже пытался ее открыть.

Пролетев четыре ступеньки вниз головой, я приземлилась на тротуар в паре метров от своей машины. Мои коленки снова вспомнили детство и резко заявили о себе саднящей

болью. Ладони тоже были разодраны. Боковым зрением я заметила приближающуюся ко мне фигуру. В тот момент я почувствовала себя неуклюжим бегемотом, мне было стыдно и обидно одновременно.

– Вот это совпадение, – услышала я голос подошедшего ко мне молодого человека.

Подняв голову, я увидела моего вчерашнего спасителя из кафе, который сбежал, как английская золушка – не представившись и не попрощавшись.

– Прошу прощения, я не думал, что за дверью кто-то есть, – извиняющимся тоном произнес он. – Я даже не успел тебя поймать.

Я смотрела в его темно-карие, практически черные глаза и чувствовала, что не могу пошевелиться. Его взгляд снова приковывал к себе, парализуя каждую клеточку моего тела. Загадочный незнакомец протянул руку:

– Я помогу тебе встать, – смущенно сказал он. – Сильно ушиблась?

Я вновь почувствовала свои разодранные ладони и коленки.

– Пытаешься спасти меня второй раз за эти сутки? – ответила я.

Я протянула ему руку, но когда наши пальцы едва коснулись друг друга, я не просто почувствовала тот электрический разряд, который пронзил меня этой ночью во сне, но и отчетливо увидела его. Крошечная синяя молния проскользнула от его ладони к моей, больно ужалив. От неожиданности я отдернула руку и испуганно посмотрела на парня.

– Это было больно, – недовольно сказала я. – Пожалуй, поднимусь сама.

Незнакомец не обратил внимания на мои слова, обхватил мою талию своей рукой и одним легким движением поставил на ноги. От резкого подъема закружилась голова, и я снова едва не упала. К счастью, мой странный спаситель оказал поддержку. После этого он поднял сумки, лежащие рядом на асфальте.

– Какая из них твоя? – спросил он, окидывая взглядом парковку.

– Вот эта, – указала я на свою машину.

– Открывай, – произнес он, уверенно направляясь с моими сумками к автомобилю.

Его слова подействовали на меня гипнотически, я достала из кармана брелок и нажала на кнопку, отключив сигнализацию. После этого незнакомец открыл багажник и на него посыпались коробки с обувью. Он придержал их и наскоро вернул на место.

– Сколько сумок, – удивленно сказал он. – Ты переезжаешь?

– Да, – ответила я, потирая кровоточащие ладони.

– Боюсь, в эту машину еще вряд ли что-то влезет, – сказал он, вновь бесцеремонно хозяйничая в моем автомобиле.

Он открыл дверь и положил две сумки с платьями и кофтами на заднее сиденье, окинув взглядом все, что там уже лежало.

Моя машина действительно не была предназначена для переездов. Маленький старый трехдверник был очень компактным автомобилем, и вместить в себя целый женский шкаф ему было не под силу. Но с моим гардеробом дела обстояли гораздо проще: одежды у меня было немного, поскольку все, что я не носила больше года, я отдавала в волонтерский фонд, который работал при нашей больнице. Да и вообще, особой страсти к шопингу я не питала, в отличие от Марины. Если бы переезжала она, ей бы не хватило и пяти грузовиков.

Пока мой новый знакомый, которого я видела уже дважды, и чьего имени до сих пор не знала, рассматривал мою машину, я рассматривала его. Выглядел он совершенно обычно: джинсы, майка и кожаная куртка, простые черты лица. Но что-то было в нем необъяснимо притягательное, что-то, что не давало мне покоя с нашей первой встречи в кафе.

– Спасибо за помощь, – сказала я, когда он отошел от машины и подошел ко мне.

Я по-прежнему стояла поодаль от него и не двигалась. Парень улыбнулся.

– Еще раз извини, – сказал он. – Надеюсь, ты не сильно ушиблась.

Я пожала плечами и снова глупо уставилась в его глаза. Он заметил мой пристальный взгляд и улыбнулся. Я пребывала в оцепенении и ничего не могла с собой поделать. Это было действительно странно, его взгляд манил меня, как кот валерьянка. Незнакомец решил прервать неловкое молчание и, наконец, представиться. Он протянул мне свою руку.

– Меня зовут... – наши пальцы, соприкоснувшись, вновь подверглись шоковой терапии.

– Наверное, твое имя Электрический человек, – с усмешкой сказала я, и он улыбнулся в ответ. – Ты второй раз ударил меня током.

– Прости. Наверное, во всем виновата синтетическая майка – сильно электризуется.

– Ничего, но давай, на всякий случай, обойдемся без рукопожатий. Меня зовут Оксана и, кстати, спасибо, что помог избавиться от тех парней вчера в кафе.

– Нет проблем, – ответил он.

В тот момент у моего таинственного незнакомца зазвонил телефон. Он достал трубку, посмотрел на экран, снова извинился и отошел в сторону. Через несколько секунд, что-то быстро сказав звонящему, он вернулся.

– Мне уже пора, – сказал он, и я вновь ощутила иглу в своем сердце. – В любом случае, приятно было познакомиться.

– Взаимно, – ответила я.

Он сел в большую черную машину, которая была припаркована рядом с моей. На контрасте с ним мой автомобиль, осевший под тяжестью перевозимого гардероба, выглядел крошечной табуреткой.

– Ты живешь в этом доме? – спросил он, опустив стекло.

– Больше нет, – как можно равнодушнее ответила я.

– Может быть, еще увидимся, – подмигнул он и улыбнулся.

Машина начала медленно отъезжать со стоянки.

– Как тебя зовут? – крикнула я вдогонку.

Я не могла так просто отпустить незнакомца, не узнав его имени. Хотя мы и были знакомы всего пять минут, и перекинулись лишь парой ничего не значащих фраз, меня необъяснимо тянуло к нему.

– Скажу при следующей встрече, – ответил он и «моргнул» мне аварийкой. Через секунду он уже исчез из виду.

В голове табуном проносились различные мысли, молниеносно сменяясь одна другой. Я не успела развестись, как за секунду влюбилась в таинственного незнакомца, который бил меня током, спасал от приставучих парней и асфальтной болезни, а еще он снился мне и не называл своего имени. Я снова вспомнила свой странный ночной сон и поёжилась. Вещие сны мне раньше не снились, но нынешний «кинопоказ» в бессознательном оказался явно из той серии.

Я попыталась вспомнить подробности видения и поняла, что обстоятельства, которые привиделись мне ночью, пугающе совпадали с тем, что только что произошло. Я действительно почувствовала электрический разряд от прикосновения его пальцев во время попытки поднять меня с земли, а также во время нашего рукопожатия. Как и во сне, он не назвал свое имя – помешала крошечная молния. Много загадок было в этой неожиданной встрече, и с каждым новым, возникавшим в голове вопросом, мое сердце начинало биться быстрее.

Домой я вернулась уже после обеда, но Марина, судя по храпу, все еще спала. Я осторожно поднялась в ее комнату, достала свой мобильник и решила записать на видео ее сонное блаженство. Храпела подруга, как матерый десантник. Конечно, как храпят десантники, я не знала, но при виде Марины у меня возникала почему-то именно такая ассоциация. Покажу ей ролик, когда она проснется.

За несколько приемов я выгрузила все вещи из машины и бросила их на полу в своей комнате. Пока я разбиралась с багажом, поняла, как удобно жить в частном доме: ни соседей тебе надоедливых с сочувствующими глазами, ни грязного лифта. Да и беготню на пятый этаж вряд ли можно назвать делом увлекательным, хоть и полезно оно для некоторых особо обрастаемых лишним частей тела.

О том, что сегодня я получила боевые ранения в попытке совладать с железной дверью, я вспомнила лишь тогда, когда начала снимать джинсы. Грубая плотная ткань от езды на коленках по асфальту не пострадала, однако сами колени были в серьезных ссадинах. Кровь на ранках запеклась и прилипла к штанам, и отдирать приклеенные к коже джинсы мне пришлось со слезами. Ладони пострадали меньше, хоть они и приняли на себя основной удар – ими я тормозила.

Пока я перебирала вещи и раскладывала их в своем новом шкафу, на улице стемнело. Осенью ночь наступает гораздо раньше, чем летом, ничего не поделаешь. Вскоре проснулась Марина и с удивлением обнаружила, что на часах уже семь вечера. Поужинав, мы устроились с ней на диване перед телевизором и включили какую-то комедию. Весь фильм я думала про того парня, встреченного мной возле подъезда бывшего дома, поэтому совершенно не вникала в происходящее на экране. Тем временем подруга пыталась бороться с подступившими от умиления слезами. Подозреваю, что комедия была романтической.

Заснуть в ту ночь мне не удавалась очень долго, несмотря на раннее пробуждение и насыщенный событиями день. Таинственный незнакомец никак не выходил из головы. Я не знала, увижу ли его снова, но при одной только мысли о нем дыхание становилось пунктирным, то замедляясь, то с силой вырываясь из груди. Сердцебиение стало учащенным, и сон отказывался проникать в мой возбужденный разум. Подобных чувств я не испытывала никогда, и в любовь с первого взгляда не верила, но одна случайная встреча что-то перевернула во мне.

Той ночью мне ничего не снилось.

Глава третья

С нашей последней встречи прошло несколько дней, но «электрический незнакомец» не выходил у меня из головы. Я думала о нем едва ли не каждую свободную минуту. Я понимала, что это глупо, ведь увидеть его вновь – все равно, что наткнуться на иголку в стоге сена. Я годами не видела своих старых одноклассников или друзей из института, хотя знала, где они живут, но наши пути никогда не пересекались. Что уж говорить о совершенно незнакомом парне. И пусть наш город не такой большой, вероятность случайно встретить его стремится к нулю.

Я рассказала Марине о незнакомце, но она почему-то не посмеялась надо мной, как я и рассчитывала. Если честно, мне было немного стыдно: развод был оформлен несколько дней назад, но думала я вовсе не о своем бывшем муже, оплакивая неудавшуюся семейную жизнь, как все нормальные люди в подобной ситуации. Мои мысли целиком и полностью занимал незнакомец.

– Мир тесен, – сказала подруга. – Иногда случайные действительно встречи – неслучайны. Хотя...

Марина оборвала себя на полуслове, тяжело вздохнула и о чем-то задумалась.

– Несколько лет назад я безумно влюбилась в одного молодого человека, которого видела всего лишь один раз, – с легкой грустью произнесла она. – Между нами ничего не было, мы просто проболтали весь вечер, гуляя по набережной. На следующий день он написал мне сообщение, предложил встретиться снова, но я отказалась, и больше я его никогда не видела.

– И почему же ты сказала «нет»? – удивилась я.

– У него была девушка, он сам об этом рассказал, правда, уверял, что намерен расстаться с ней. Думаю, соврал. А я на тот момент встречалась с Артемом. Наши отношения тоже не ладились. Если бы я знала, что через пару месяцев он меня бросит, я бы, наверное, согласилась на свидание с тем парнем.

Марина снова замолчала. Я видела, что эти воспоминания ее расстраивают, но я хотела узнать конец этой истории, поэтому сделала крайне заинтересованный вид.

– Ты сказала, что влюбилась в него? Как так могло получиться, если вы больше никогда не встречались? Неужели любовь с первого взгляда все-таки случается?

Подруга улыбнулась.

– Это самое болезненное и странное любовное воспоминание в моей жизни, – ответила она. – Сначала я верила в то, что где-нибудь наши пути обязательно пересекутся, и новая случайная встреча сможет стать началом чего-то серьезного. Но прошло четыре месяца, чуда не произошло, хоть я и работала рядом с его домом, и постоянно бродила под его окнами. У него был номер моего телефона, если бы я была нужна ему, он бы позвонил. Не судьба, что называется. Но вечер нашего знакомства прочно засел в памяти и в сердце. Я постоянно прокручивала его в своей голове, вспоминая каждую мелочь: его голос, глаза, слова и улыбку. Особенно его глаза не давали мне покоя. Я чувствовала себя полной дурой, но ты даже не представляешь, как я страдала. Почти полгода я жила воспоминаниями о том дне – об одном единственном дне, когда мы встретились. В тот вечер я почувствовала какую-то искру, электрический разряд между нами. Может, прозвучит это слишком странно, но я физически ощущала, что эта искра оставила в душе ожог, который заживал несколько месяцев.

Когда Марина сказала про электрический разряд, я снова вспомнила своего незнакомца и в сердце что-то кольнуло.

– Когда я устала чувствовать себя несчастной золушкой в ожидании принца на белом коне, то решила взглянуть на ситуацию трезво. Здравый смысл говорил, что влюбилась я вовсе не в самого парня, а в тот образ, который сама себе придумала и наделила несуществующими качествами. Загадка, неизвестность и ожидание какого-то чуда поддерживали мое влюбленное состояние. Спустя некоторое время я познакомилась с Олегом, и мое наваждение прошло. Оно улетучилось также быстро, как и возникло.

– Но если тебе было так плохо, почему же ты не позвонила ему сама? – спросила я.

– Я боялась, что он отвергнет меня, и что я буду выглядеть глупо, а это бы меня просто убило. Ведь это я первая сказала ему «нет», наверное, второго шанса у меня не было. К тому же, он был не свободен. Скорее всего, тот вечер для него ничего не значил, и только мне он врезался в память. Я предпочитала надеяться на случайную встречу, которая в итоге так и не состоялась. Я просто была скромной душой, – Марина легонько ударила себя ладонью по лбу и улыбнулась. – Зато эта ситуация научила меня философски относиться к жизни. Если подумать, то все, что с нами происходит – обязательно чему-то нас учит. Просто мы не всегда умеем извлекать уроки из неприятностей. А это бывает очень даже полезно.

Подруга была знатным философом, она действительно относилась к своей жизни легко и непринужденно, а на все проблемы смотрела сквозь пальцы, словно они ее не касались. Она считала, что жизнь – это зебра, и после каждой черной полосы обязательно наступает белая. И если в ее делах что-то не ладилось, она не унывала, и продолжала работать над собой, зная, что вскоре все снова будет так, как надо.

– Резюмируя, хочу сказать, что я тебя понимаю, – вернулась подруга к моей проблеме. – Очень надеюсь, что твоя ситуация не окажется такой же глупой и безнадёжной, как моя. Просто взять и перестать думать о нем ты, скорее всего, не сможешь, хотя я бы посоветовала сильно постараться.

Я смущенно пожала плечами.

– К тому же ты еще не оправилась от развода, поэтому сейчас ты очень впечатлительна и ранима. Но на всякий случай знай, что иногда случайные встречи – действительно случайны. Знаешь, как говорят: ничего не жди и ты никогда не будешь разочарована.

Марина вновь продекларировала мне одну из своих любимых цитат. После разговора с ней на душе стало немного спокойнее. Я твердо решила, что не буду наступать на те же грабли, что и подруга, и всеми силами попытаюсь не думать об электрическом незнакомце.

– Слушай, я так давно не ходила по магазинам, наверное, мне пора обновить свой гардероб, – сказала я Марине. – Может, съездим в торговый центр вместе? Говорят, душевные раны хорошо лечить шопингом.

– Именно поэтому у меня так много барахла, – усмехнулась она. – Я бы с радостью, ты же знаешь, но сегодня не могу, нужно ехать на работу.

Подруга работала внештатным фотографом сразу на несколько местных газет. У нее был свободный график, и она могла спать до обеда, но иногда ее посылали на различные задания, как сейчас. Когда она ушла по своим фотографическим делам, я решила, что дома не останусь – стены меня угнетали – и поехала за покупками одна.

В торговом центре было многолюдно, несмотря на то, что за окном стоял рабочий полдень, середина недели. Я была в отпуске, поэтому наслаждалась будничной прогулкой по магазинам. В одном из них была хорошая распродажа, я набрала целую кучу одежды, и меня пустили в примерочную только с половиной вещей. Ох уж эти правила! Ничего из того, что я примерила, мне не понравилось, и я решила закончить с шопингом, едва его начав. Вся выбранная мной одежда хоть и была моего размера, который я носила всю сознательную жизнь с момента окончания школы, сейчас на мне висела. Вероятно, в последнее время я прилично похудела, сама того не заметив. Решив, что в следующий раз приду в тор-

говый центр вместе с Мариной – она лучше меня разбирается в нарядах – и попрошу ее быть моим стилистом, я стала переодеваться.

Скинув с себя безразмерное платье, я оказалась в кабинке одном белье, обнажив заживающие на коленях синяки. Я рассматривала разодранные ноги и вздрогнула, снова вспомнив своего загадочного незнакомца. Тут же подоспел ожидаемый тонкий укол в сердце, и я даже разозлилась, почувствовав некую закономерность и последовательность возникающих внутри мыслей и чувств. Я снова переключила внимание на свои увечья. Ссадины на руках заживали гораздо быстрее своих нижних собратьев, правда, по неизвестной мне причине, сильно чесались. Причем кожа зудела не только на самих пострадавших в битве с асфальтом ладонях, но и чуть выше – на запястьях. Я старалась не расчесывать это место, но оно периодически все же напоминало о себе.

Поскольку мой шопинг-эксперимент прошел неудачно, я решила больше не импровизировать сегодня, и поехала домой. Дороги были свободные, ехать на машине было одно удовольствие. Как правило, мой путь на работу пролегал через самые оживленные городские магистрали, поэтому, что такое пробки, я и моя машина знали прекрасно. К счастью, у моего автомобиля была автоматическая коробка передач, и это очень радовало меня в минуты и часы дорожных заторов.

Внезапно мои мысли перебил телефонный звонок, правда, посмотреть, кто звонил, я не успела: сумка с мобильником лежала на заднем сидении, и дотянуться до нее во время движения мне не удалось. Пока я пыталась одной рукой управлять рулем, а другой ощупывала заднее кресло, машина выехала из своей полосы, и я даже не сразу заметила, как шархающиеся от меня водители в соседнем ряду начали нервно сигналить. Один из них, обгоняя меня, что-то кричал, гневно тыкая в меня пальцем. Изображать недовольство и включать ответную самозащиту я не стала, поскольку понимала, что сама не права. Я выровняла машину и поехала дальше, решив, что теперь буду выключать звук телефона перед тем, как сесть за руль во избежание подобных неприятностей и – тьфу-тьфу-тьфу – ДТП.

Через несколько секунд я подъехала к мигающему светофору и остановилась. В тот момент мне снова кто-то посигналил, и я начала закипать. Я ведь уже исправилась и ехала по своей полосе, никому не мешая. Чего от меня хотят? Видимо, мне попался очередной строящий из себя умника водитель, считающий, что женщина за рулем – обезьяна с гранатой. Когда сигналивший мне автомобиль поравнялся со мной на светофоре, я посмотрела в окно, чтобы выразительным взглядом послать засранца на все четыре стороны. Но привести план в действие у меня не получилось, ровно, как и успокоить вмиг вырвавшееся из груди сердце. За рулем соседней машины сидел мой электрический незнакомец. Он повернулся ко мне, улыбнулся и помахал. В ответ я попыталась изобразить приветственную гримасу, но вместо этого мое лицо скривила глупая ухмылка. Несколько секунд я не отрывала от него взгляда, руки затряслись, по телу пробежала нервная дрожь, сердце поднялось к горлу. Дыхание резко участилось, и я была рада, что сейчас незнакомец не видит моего позора. Иными словами назвать свое смущенно-влюбленное состояние я не могла.

Когда светофор сменил оранжевый свет зеленым, его автомобиль сорвался с места и через мгновение исчез за поворотом. Я наивно попыталась проследить за машиной, но моей скорости хватило лишь до следующего светофора. Я снова остановилась перед «зеброй», растерянно собирая блуждающие мысли. Очередная внезапная встреча с тем, кто основательно прописался в моей голове, сбива меня с толку. Сама не заметив как, я оказалась во власти незнакомца мне парня с глазами цвета ночи и электрической кожей. Меня терзали десятки вопросов, они рождались в голове, перебивали друг друга, сливались воедино и заглушали все вокруг. Почему он не попытался остановиться? Как он запомнил мою машину? Была ли случайной эта встреча на дороге? И, пожалуй, самый главный, – увижу ли я его снова?

Меня по-прежнему трясло, но до дома я добралась без происшествий. Видимо, от нервов, мое правое запястье снова начало сильно зудеть, и я перестала его расчесывать только тогда, когда зуд сменился болью: на ранке выступили капли крови. Дома в аптечке я нашла бинт и аккуратно перевязала им разодранное место. От этого меньше чесаться оно не стало, но я решила не думать об этом, в надежде, что все самой собой успокоится и заживет.

Как заснула на диване в гостиной, я не помнила, но как проснулась – забуду не скоро. В дом с радостными криками ворвалась Марина. Она увидела, что моя машина припаркована во дворе, поэтому решила обрадовать меня с порога хорошими новостями радостно и громко.

– У нас будет вечеринка! – завопила она, едва ступив на порог.

Когда она увидела, что я сплю на диване, полусидя и в одежде, она сбавила громкость, но делиться новостями продолжила.

– Проснись, соня, ночью не заснешь, – сказала она, кидая в меня подушкой. Она снова прибила меня к дивану, и я решила, что буду слушать подругу лежа.

– В чем дело? – спросила я, зевая.

– У нас будет вечеринка! – вновь довольно крикнула Маринка.

– Это я уже поняла, – улыбнулась я, удивляясь нержавеющей вечному двигателю внутри нее. – Сегодня?

– Нет, в пятницу. Если что – она завтра, – ехидно напомнила подруга. – Ты, кстати, когда возвращаешься в больницу?

– В понедельник.

– Отлично! Тогда пока ты еще не в напряжении от предстоящей работы, будешь помогать.

– Что нужно?

– Хорошо выглядеть, расслабляться и смотреть за гостями, чтобы кто-нибудь не испортил мой пол своим неумением веселиться.

– По какому поводу праздник?

– Оксана, зачем нам повод? – улыбнулась Марина. – Мы молоды, свободны и счастливы, так ведь?

– Нет уж, – ответила я, подозрительно взглянув на подругу. – Выкладывай!

В глазах Марины горел игривый огонек, говорящий о том, что она что-то недоговаривает.

– Отметим новоселье, соберем всех друзей, с кем давно не виделись, – сказала Марина, затем опустила глаза и покраснела. – Ладно, все ты замечаешь. Хочу подружиться с Максимом – вот он повод.

– С официантом из «Буфета»? – спросила я.

– Да.

– Я думала, он уже давно твой.

– Не совсем, – смущенно сказала она. – В тот вечер у нас с ним, кажется, что-то стало завязываться, мы мило пообщались, он взял мой номер телефона, пару раз звонил, но встретиться нам пока не удалось. Поэтому наша пятничная вечеринка – мой шанс. Это будет неясное свидание.

– Хорошо, – улыбнулась я. – Я помогу. Но не обещаю, что останусь до конца.

– Никуда не денешься, – засмеялась Марина, и я сразу же вспомнила, что живу в этом доме вместе с ней, что недавно развелась, что моя жизнь дала трещину, и что сейчас от депрессии меня спасает лишь нелепая влюбленность в незнакомого парня.

Пока я спала на диване, мне снилась моя прежняя жизнь: Леша и наш дом. Мы были счастливы, во сне я ощущала такую невероятную легкость, комфорт и спокойствие, что, даже проснувшись, какое-то время не могла прийти в себя. Осознав серую реальность, мои краски

вновь померкли. Я накрылась пледом и снова начала погружаться в сон, надеясь, что вновь вернусь в тот вымышленный, но теплый и красивый мир.

– Чуть не забыла! – наливая на кухне чай, крикнула Марина.

Она не заметила, что я засыпаю, поэтому продолжила вещать с прежней громкостью.

– У нас новый сосед. И я его тоже пригласила на наше мероприятие. Думаю, тебе должна понравиться эта встреча.

– Угу, – почти беззвучно кивнула я подруге, не открывая глаз.

Марина поняла, что дальше разговаривать со мной бессмысленно, поэтому просто выключила в гостиной свет и поднялась к себе в комнату. За окном уже стемнело.

Проснувшись я вновь от бодрых криков подруги.

– Ты проспала на диване всю ночь? – удивленно спросила она. – Ты в курсе, что уже утро?

Открыв глаза, я возвратилась в суровую реальность, чувствуя, что все еще не проснулась, и могла бы с радостью отключиться еще на несколько часов. Спать было гораздо лучше, чем... чем не спать. Это было не так больно. Синдром отмены, как называют состояние только что отказавшихся от вредной привычки курильщиков, у меня перешел в активную фазу. Я отменила прошлую жизнь, неделю прожила с подругой, практически ни разу не позволила себе заплакать, кроме того раза в лифте.

Спустя семь дней я начала понимать, что мое новое соседство с Мариной – это не временный отпуск, а новая жизнь. Сейчас я боялась того, что впереди меня ждут еще более тяжелые испытания: затяжная депрессия и одиночество в царстве вечной печали. Что ж, осознание ситуации не всегда приходит сразу, и моя прошлая неделя на автопилоте была тому подтверждением. Пока подруга пыталась что-то мне рассказывать, я медленно сползла с дивана, собрала разбросанные на полу вещи и пошла к себе наверх. Сняв с себя вчерашнюю одежду, в которой проспала всю ночь, я натянула майку и легла в кровать, где погрузилась в царство Морфея до вечера.

Второй раз за день меня разбудил недовольный голос Марины.

– Оксан, это уже не серьезно! – подруга стояла у моей кровати, скрестив руки на груди. – Я не уйду отсюда, пока ты не встанешь.

– Сколько времени? – спросила я, с трудом открывая глаза.

– Почти семь. Ты знаешь, что проспала больше суток?

– Я бы с большим удовольствием смогла проспать еще столько же.

– Нет уж, подъем! Скоро начнут приходить гости. Мне нужна твоя помощь.

Спросонья я не сразу поняла, о чем говорит Марина, поэтому вопросительно посмотрела на нее.

– Ну конечно, – недовольно вздохнула подруга, стягивая с меня одеяло. – Ты забыла про нашу сегодняшнюю вечеринку.

Я виновато улыбнулась и встала с кровати.

– Не переживай, все успеем, – попыталась я успокоить рассерженную Марину. – Когда начало?

– В восемь, но ты же знаешь, что все приходит по-разному: кто-то раньше, кто-то позже, так что не удивляйся, если один из наших друзей завалится прямо сейчас. Поторопись, очень тебя прошу, соня.

– Уже бегу в душ, – крикнула я, открывая дверь в ванную.

– Когда спустишься, захвати диски со своей музыкой, – попросила подруга. – Я уже убрала все лишнее из гостиной, испекла две пиццы и охладила шампанское.

– Шампанское? – удивилась я. – Мы точно что-то отмечаем.

– Да, и не забудь, что официальная версия – новоселье. Твое. Так что все это мероприятие как бы в твою честь. Не забывай подыгрывать.

После откровений, которыми меня снабжала подруга по пути в ванную, я едва удержала равновесие на влажном кафеле.

– Оксан, о причине, по которой все собрались, гости забудут уже через минуту после того, как войдут в дом. Так что не переживай. Главное, будь готова к восьми, а лучше пораньше.

Собралась я быстрее, чем когда-либо. В дверь позвонили, и я решила поторопиться, чтобы не оставлять Марину одну. Первым гостем оказался Максим, ради которого все и задумывалось, хоть он об этом не знал. И я, поздоровавшись с ним сверху, вернулась в свою комнату, чтобы они смогли какое-то время побыть вдвоем. Вскоре начали подтягиваться остальные наши друзья. Некоторых из них я не видела со времен школы, с другими встречалась на прошлой неделе. В любом случае, пообщаться мне было с кем, поэтому я бодро спустилась вниз и гостеприимно начала принимать поздравления с новосельем.

– Это же почти правда, – шепнула Марина мне на ухо после того, как я получила очередную порцию сожалений по поводу моего развода и поздравления с «вновь обретенной свободой». Кто-то из друзей даже подарил мне ароматическую свечу в честь переезда.

Наши гости оказались на удивление пунктуальными. На часах еще не было восьми, а в гостиной собралось столько народу, что было не протолкнуться.

– Ты уверена, что твой дом способен вместить всех наших друзей? – спросила я у Маринки, которая, судя по всему, была довольна происходящим.

– Вполне, – подмигнула она. – Не забывай, это не твоя «однушка», здесь есть второй этаж.

Сказав про второй этаж, подруга игриво улыбнулась, затем посмотрела на Максима, разговаривающего с кем-то из гостей.

– Кажется, я влюбилась, – шепнула она. – Он такой милый, я без ума от его голоса. Ты бы слышала, как он поет.

– Серенады? – удивилась я.

– Почти. В тот вечер в «Буфете», когда кухня закрылась и кафе превратилось в бар, он закончил работу и провел меня в подсобное помещение, где играл мне на гитаре. Это было так романтично.

Глаза подруги заблестели, а уголки губ растянулись в довольной улыбке.

– Что ж, рада за тебя. Но на всякий случай, будь осторожна.

– Я всегда осторожна, – улыбнулась Марина и направилась к Максиму.

– Кто-то еще придет или это все наши гости? – крикнула я вдогонку, но она жестом показала мне, что не слышит – играла громкая музыка.

В доме собралось человек двадцать, периодически приходил кто-то новый, и все с радостным шумом встречали гостей. Марина бегала среди друзей, фотографировалась с ними, затем сразу же выкладывала фотографии на свои странички в соцсети. Я пыталась занять себя общением с друзьями, которых давно не видела, но вскоре мне захотелось остаться одной. Среди веселой шумной компании мне стало грустно и одиноко.

Решив не портить никому настроение своей кислой физиономией, я направилась к выходу, чтобы подышать свежим воздухом. Сквозь гудящую толпу я с трудом смогла протолкнуться к двери, попутно понимая, что если срочно не окажусь на улице, у меня начнется клаустрофобия. Забинтованное запястье зачесалось с новой силой. Я потеряла зудящее место через повязку, хоть мне и хотелось взять наждачную бумагу и от души протереть ей по руке. Просто не думай о боли, твердило мое подсознание, и я решила его послушать. Делать-то все равно было нечего.

Открыв входную дверь, я на несколько секунд замерла, не в силах вздохнуть и пошевелиться. Легкие требовали воздуха, но я будто забыла, как это делается, и просто стояла неподвижно до тех пор, пока знакомый голос не вывел меня из оцепенения.

– Привет. А я только собирался позвонить, – сказал мой электрический незнакомец. Вот это встреча.

– Невероятно, – удивленно вздохнула я. – Почему я постоянно на тебя натыкаюсь?

Парень улыбнулся. Его черные глаза блестели. Я в недоумении смотрела на него, удивляясь очередным внезапным поворотам судьбы.

– Что ты здесь делаешь? – изумленно спросила я.

– Меня пригласила твоя подруга Марина, – ответил он. – Я ваш новый сосед. Саша.

– Оксана, – все еще заморожено смотрела я на него.

– Вот мы, наконец, и познакомились, – улыбнулся он.

– Проходи, – сказала я. – У нас есть шампанское, пицца и пятьдесят тысяч человек в гостинной.

Саша засмеялся.

– Ты куда-то уходишь? – спросил он.

– Нет, просто решила сбежать от шумной толпы во двор, – шепнула я, делая вид, будто боюсь, что меня кто-то услышит. Он снова засмеялся. – Хочу немного подышать воздухом.

– Можно я составлю тебе компанию?

– Можно, – смущенно улыбнулась я. В его присутствии я чувствовала себя неловко, по телу пробежала нервная дрожь, но я была невероятно рада этой неожиданной встрече.

Около минуты мы стояли молча, глядя на ночное осеннее небо, усыпанное звездами. Еще один плюс жизни за городом – невероятное звездное небо. В центре мегаполиса такую красоту увидеть практически невозможно. Осень медленно, но верно приближалась к своему логическому завершению, воздух с каждым днем становился все более колючим, и вечером усиливающийся холодок ощущался кожей все сильнее. Я приоткрыла рот, сделав губы трубочкой, и с шумом выдохнула. Из рта вырвался белый пар, разрезавший морозный воздух. Наше неловкое молчание продолжалось еще некоторое время, после чего Саша, наконец, заговорил.

– Давно здесь живешь? – спросил он.

– Около недели, – ответила я.

– Вы живете с подругой вдвоем?

– Да.

– Значит, раньше ты жила в том доме, где мы с тобой встретились во второй раз?

– И снова да, – сказала я, вспоминая свое нелепое падение с лестницы у подъезда. – А ты что там делал?

Саша ответил не сразу. Несколько секунд он над чем-то раздумывал, и я почувствовала себя неловко оттого, что задала некорректный вопрос.

– Ездил в гости к старому знакомому, – уклончиво ответил он.

Я не знала, что еще у него спросить, поэтому между нами снова повисла неловкая пауза. Такие моменты я ненавидела, они заставляли меня краснеть и нервничать, но иногда они, по всей видимости, были просто неизбежны. Меня по-прежнему раздрало любопытство: кто он такой, откуда приехал, есть ли у него семья, девушка (это, пожалуй, не давало мне покоя больше всего). Но наброситься с кучей вопросов на моего нового знакомого я, конечно же, не могла. Поэтому пока мне приходилось мучиться в неведении.

– А я переехал сюда несколько дней назад, – словно прочитав мои мысли, ответил он.

– Так ты не местный?

Он отрицательно замотал головой.

– Я из другого города. Он не очень далеко, но и не близко, – размыто ответил он. – Но по работе пришлось перебраться сюда.

– И кем же ты работаешь?

Саша задумчиво усмехнулся.

– Точного названия у моей профессии нет, – он повернулся ко мне и пристально посмотрел в глаза.

Я почувствовала, как сердце подскочило к горлу – теперь это становилось доброй традицией, а в животе внезапно образовалась пустота и приятная легкость, хоть я только что и съела пару кусков жирной пиццы. У этого человека были поистине необыкновенные глаза, я никогда и ни у кого не видела подобных. Темно-карие, почти черные, они действовали на меня магическим образом, не позволяя отвести от них взгляд. Я не могла оторваться, как ни старалась. Хотя, на самом деле, я совершенно не старалась. Он парализовывал меня, притягивал, не отпускал, и я готова была навсегда остаться на этом месте рядом с ним, как бы глупо это ни звучало.

– Так кто же ты? – неуверенно шепнула я.

– Что-то вроде тренера и консультанта по личным вопросам, – ответил он. – Иногда я оказываю людям психологическую помощь. Но вообще, у меня большой список обязанностей.

Продолжить разговор нам не удалось. Дверь дома открылась и на пороге появилась взволнованная Марина. Увидев меня, она облегченно выдохнула, затем перевела взгляд на Сашу.

– Ты пришел! – радостно крикнула она. Затем снова посмотрела на меня. – А вас, мадемуазель, я обыскала. Я уже думала, что ты опять легла спать. Представляешь, – снова обратилась она к Саше, – если бы я не разбудила ее пару часов назад, она бы проспала до утра. Ее сиеста длилась чуть больше суток. Даже я не могу так долго спать. Все из-за...

Если бы я не прервала подругу, думаю, она бы рассказала моему новому знакомому обо всех моих личных проблемах, а также мой распорядок последних дней по минутам. Саша хоть и представился психологом, все же этот момент был не самым подходящим для того, чтобы обрушивать на него весь багаж моих неудач. И сам он не был тем человеком, которому я хотела доверить эти проблемы.

– Я начинаю замерзать, – вымолвила я. – Думаю, пора идти в дом.

Саша одобительно кивнул, и мы вошли внутрь.

– Еще раз скажу, что рада знакомству, – улыбнулась Марина новому гостю, протягивая свою руку. Саша приветливо ответил на рукопожатие.

– Взаимно, – сказал он. – Спасибо за приглашение. Извините, что тогда в кафе не смог остаться, были срочные дела.

– Пустяки, – заявила Маринка и подмигнула мне. – Хотя, мы о тебе вспоминали.

После этих слов мне захотелось провалиться сквозь землю или стать невидимой. Наверное, я заметно покраснела, поскольку почувствовала, как вспыхнули мои щеки. Саша довольно перевел взгляд на меня, а Марина, ухмыльнувшись, пошла к другим гостям.

– Значит, вы обо мне вспоминали? – с нескрываемым удовольствием спросил он, вновь заставив меня смутиться.

– Все три наших встречи были очень странными, – решила я во всем признаться. – Сам посуди: ты сваливаешься как снег на голову, спасаешь нас от приставучих парней, затем убегаешь так, что я даже не успеваю заметить. Снова появляешься, откуда ни возьмись у моего бывшего дома, помогаешь мне с вещами, снова уходишь, даже не назвав своего имени. А вчера на дороге – догнал меня, посигналил и скрылся. И как после всего этого не вспоминать о тебе?

Саша засмеялся. Я боялась, что после моих откровений он посчитает меня впечатлительной дурочкой, но на его лице по-прежнему светилась добрая улыбка.

– Оксана, – он впервые назвал меня по имени, и сердце вновь куда-то дернулось. – Я очень рад, что мы познакомились. Когда мы встретились вчера на дороге, я уже знал, что мы – соседи, и что сегодня увижу тебя. Твоя подруга еще вчера утром позвала меня к вам

на праздник, поэтому, я не стал останавливаться. А две предыдущие встречи были случайными. Хотя... может быть, и нет.

Его слова меня немного успокоили. По крайней мере, он все еще был рядом и не предпринял попыток незаметно сбежать. Его взгляд согревал теплом, и я почувствовала, как мое настроение стало заметно улучшаться.

– Слушай, не бери в голову, – сказала я. – Не хочешь выпить шампанского или съесть кусок пиццы? Сегодня мы вроде как празднуем мое новоселье, но это официальная версия.

– И как же звучит неофициальная? – спросил он.

Я решила отомстить Маринке за ее болтливость. Пусть знает, как выдавать малознакомым симпатичным парням мои секреты.

– На самом деле она пытается склеить вон того молодого человека, – указала я на Максима.

– Кажется, это у нее получается, – усмехнулся Саша.

– Наверное, – ответила я.

В этот момент сзади пробежал кто-то из гостей и едва не сбил меня с ног. Удержалась я чудом: Саша вовремя схватил меня за локоть и быстрым движением поставил на место. Я была так близко к нему, что почувствовала аромат его парфюма. Тонкий, едва ощутимый, он притягивал к себе, как и невероятно выразительные черные глаза моего нового знакомого. «Кажется, ты действительно влюбилась», – говорило мне подсознание голосом Марины, наблюдающей за нами из другого конца комнаты. В те доли секунды, пока было обострено мое обоняние, я не могла думать ни о чем другом, однако мне показалось, что во время моей поддержки Саша вздрогнул. Наверное, от неожиданности.

– Спасибо, – сказала я. – Кажется, Марина переборщила с количеством гостей.

– Зато всем весело, – ответил Саша.

Я налила нам шампанского, и мы присели на освободившийся подоконник слева от камина.

– Что это у тебя? – спросил Саша, глядя на мое забинтованное запястье. Хотя я и надела кофту с длинными рукавами, повязка все равно выглядывала из-под одежды.

– Это мои боевые раны, – попыталась пошутить я. – С того дня, когда я растянулась на асфальте перед домом, где мы встретились, помнишь?

– До сих пор болит? – заботливо спросил он.

– Почему-то это место безумно чешется.

Как только я вспомнила про зуд, он вновь появился, и с новой силой напомнил о себе.

– Иногда мне хочется откусить себе руку, только бы не повторялось это неприятное ощущение, – засмеялась я.

– Просто подумай о чем-нибудь приятном, забудь о запястье и все пройдет, – сказал Саша.

– Стараюсь.

– Так почему ты переехала? – решил он сменить тему.

– Ну, мне всегда хотелось жить в частном доме, – я решила сразу не шокировать парня неудавшейся личной жизнью, но это не вполне получилось. – А еще на прошлой неделе я получила свидетельство о разводе.

– Сочувствую, – немного помедлив, сказал Саша.

– А ты? Ты переехал сюда с семьей?

– Нет, я живу один, – ответил он.

Стоит ли говорить, как обрадовали меня его слова. Я практически получила ответ на самый главный, интересующий меня вопрос.

– Эй, с вами я еще сегодня не фоткалась, – подбежала Марина с телефоном наготове.

Через секунду мы оказались втроем на тесном подоконнике, причем подруга села между нами, растолкав нас своим задом.

– Улыбаемся и машем, – потребовала она, и мы подчинились. – Замечательно. А теперь сфоткай меня на фоне всей этой толпы.

Она вручила мне телефон и сделала какую-то невообразимую гримасу, позируя перед камерой.

– Спасибо. Последний кадр, и я обещаю от вас отстать. Саша, сфотографируй нас вдвоем с Оксаной.

Я пожала плечами, как бы извиняясь за напор подруги, и передала телефон парню. Как только кончики моих пальцев коснулись его ладони, по телу пробежал электрический разряд. Начавшись с руки, он распространился по остальным частям тела, и на этот раз оказался очень болезненным. Я почувствовала, как ток проникает под кожу и будто изнутри жалит меня. От неожиданности я выронила телефон, и он упал на пол.

– Опять? – в недоумении отпрянула я, растирая руку.

Наши касания уже в третий раз сопровождались ударами крошечных молний. Причем я получала удары током только тогда, когда дотрагивалась до его кожи. Когда он помог мне подняться с земли у подъезда дома, то подхватил меня за талию. Тогда я была в куртке. Сегодня он поддержал меня за локоть, когда я пыталась сохранить равновесие, едва не упав. На мне был свитер с длинным рукавом. Это показалось мне странным.

– Прости, – напугано сказал он. – Я не хотел.

Саша расстроено посмотрел на меня, затем окинул взглядом свою руку и вздохнул.

– Мне надо идти. Я совсем забыл, что...

Он выглядел растерянным. Он не договорил, оборвав себя на полуслове, и поспешно удалился. Мы с Мариной, так и не поняв, что произошло, молча проводили его удивленным взглядом. Оказавшись на пороге, он на секунду обернулся и посмотрел на меня. В его глазах была тревога. Я не знала, что произошло в эти несколько секунд, и что так напугало моего нового знакомого, но вид у него был серьезный и озадаченный.

– Видимо, этот человек так и останется для меня загадкой, – произнесла я, немного придя в себя.

– Оксан, что это было? – удивленно спросила Марина.

– Не знаю.

Мы продолжили молча смотреть на дверь. Это был наш третий электрический контакт, но почему-то раньше Саша так не реагировал на неудачные рукопожатия. Я расстроилась, что вечер закончился таким образом, и мое приподнятое настроение помахало мне ручкой, уйдя вслед за ним.

– Можно я пойду к себе? – спросила я и подруга понимающе кивнула.

Марина обняла меня, пожелав спокойной ночи и пообещав, что гости не будут сильно задерживаться. Доносящаяся снизу музыка и веселые голоса друзей мне совершенно не мешали, скорее наоборот, с ними я не чувствовала себя одинокой. Станный новый знакомый, электрические разряды и его красивые, погружающие в себя черные глаза долго не выходили из моей головы.

Глава четвертая

Очередное утро добрым не оказалось, как и большинство моих пробуждений за последний месяц. Не смотря на то, что на вечеринке я практически не пила, складывалось ощущение, что в меня насильно залили бочку пива. Кроме жуткой головной боли, внутри сидело неприятное чувство одиночества. Сегодня оно ужалило меня особенно сильно: парень, который мне понравился, ушел вчера, ничего не объяснив. Я не знала причины этого скороспешного бегства, но винила в этом себя. Что ж, обвинения могут быть сняты только в том случае, если черноглазый сосед объявится и все объяснит. Правда, надежды на это у меня практически не было. Наше с ним знакомство больше напоминало кадры из неудачной черной комедии.

Я спустилась вниз, чтобы посмотреть, в каком состоянии находится дом после вчерашней тусовки. К счастью, все было не так плачевно, как я себе могла представить. Сломанной мебели я не увидела, пятен крови на стенах или ковре – тоже. Это меня порадовало. Зато разбитых бокалов в мусорном ведре и грязной посуды в раковине – хоть отбавляй.

Пока Марина спала, я решила немного прибраться. Делать мне все равно было нечего, а вот привести дом в порядок было просто необходимо. Около часа мне потребовалось на то, чтобы помыть всю грязную посуду и подмести пол, собрав с него осколки стекла. По громкому храпу подруги, который доносился сверху, я поняла, что сегодня ее очередь проспать весь день. Разбужу ближе к вечеру, если сама не проснется.

Когда уборка была завершена, я присела на диван и вновь погрузилась в раздумья, с удивлением отметив, что сегодня ноющее в течение последних нескольких дней запястье перестало чесаться. Я развязала повязку, чтобы посмотреть, как обстоят дела под ней, но моему взору предстала очень необычная картина. Царапины, которые появились на коже из-за постоянных расчесов, образовали непонятный рисунок, у которого были вполне симметричные очертания. Не успела я восхититься своим мастерством художественной чески, как в дверь постучали. С удивлением рассматривая руку, я пошла открывать.

На пороге стоял Саша. Вообще-то, я не ждала никого, поэтому вид у меня был, мягко говоря, не слишком приглядный. После утренней уборки я даже не успела принять душ, поэтому выглядела сейчас не особо привлекательно. Увидеть Сашу я и вовсе не рассчитывала, поэтому смутилась вдвойне. На секунду я забыла о своей внешности и смущении, и попыталась прочесть в его черных глазах настроение их хозяина. Мой новый сосед оставался для меня загадкой, пока сам не рассекретил цель своего визита.

– Прости, если не вовремя, – поздоровавшись, сказал он. – Я пришел извиниться за вчерашнее.

– Что-то случилось?

– Не совсем, – неуверенно произнес он. – Давай просто будем считать, что мне стало нехорошо?

Саша улыбнулся, попытавшись убедить меня своим обаянием, но выглядели его объяснения все же странно. Почему он говорит со мной загадками? Я все еще держала его на пороге и молчала. Кто-то нажал невидимый выключатель и вырубил меня на несколько секунд из реального мира. Где я витала в этот момент, я и сама не знаю.

– Оксана, – произнес он мое имя, вернув к реальности. – Все в порядке?

– Пройдешь? – ответила я вопросом на вопрос, отойдя в сторону и пригласив соседа в гости. Он кивнул. – Марина еще спит, поэтому заранее извиняюсь, если услышишь, как она храпит. Она в этом деле профессионал.

– Не страшно, – ответил он с улыбкой. – В институте на первом курсе я жил в общежитии, и мой сосед храпел каждую ночь от звонка до звонка. Сначала я жутко на него злился,

не мог заснуть и кидал в него всем, что попадалось под руку. Но через некоторое время привык. Когда стал жить один, поначалу ночью долго мучился бессонницей в тишине. А потом снова привык.

Как только Саша закончил рассказ, Марина напомнила о себе смачным храпом, и мы засмеялись.

– Как ты себя чувствуешь сегодня? – спросила я соседа, сделав акцент на последнем слове. – С твоим «нехорошо» теперь все в порядке?

– Более чем, – улыбнулся он. – Надеюсь, ты не обиделась? Я понимаю, как это выглядело, но мне, правда, нужно было срочно уйти.

– Все в порядке, – ответила я. – Хочешь чаю?

– С удовольствием.

Я разлила по кружкам свежесваренный зеленый чай. Когда я передавала его Саше, то заметила, что он с интересом разглядывает мой художественный расчес на запястье, но когда он почувствовал мой взгляд, сразу отвернулся. Что ж, шрамы украшают мужчин, а не женщин, и с этим трудно поспорить.

– Как тебе на новом месте? – спросил он меня.

– Очень даже неплохо, – улыбнулась я. – Теперь у меня есть своя комната, как в детстве. В общем, чувствую себя свободной и самостоятельной. А как ты? Ты ведь вообще новичок в наших краях.

– С каждым днем все лучше, – весело подмигнул он мне. – В этом районе такой чистый воздух, что пока не хочется уезжать.

– Уезжать? – я пыталась не показывать своего расстройства, но глаза выдавали меня. – Получается, ты здесь проездом?

– Что-то вроде того. Я не думал задерживаться надолго, но все может измениться. Постоянно все меняется. В общем, в ближайших планах внезапный отъезд не предвидится.

Его слова меня немного успокоили. Расставаться с этим загадочным черноглазым незнакомцем, не узнав его поближе, мне не хотелось.

Внезапно сверху донесся голос Марины.

– Оксан, – прохрипела подруга из своей комнаты. – Принеси мне воды. Пожалуйста.

Мы с Сашей снова засмеялись. Марина была похожа на дальнобойщика не только по громкости и тональности своего храпа, но еще и по совершенно невероятному утреннему басу.

– Я, наверное, пойду, – сказал сосед. – Не буду вам мешать, передавай подруге привет.

– Хорошо, я провожу тебя, – ответила я.

У двери Саша неожиданно повернулся ко мне, и наши лица оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга. В секунды этой случайной близости я отчетливо слышала, как бьется его сердце. Дыхание перехватило, словно на морозе, и я боялась пошевелиться. Черт, да у меня ноги подкашиваются, когда я рядом с ним.

– Можно я приглашу тебя куда-нибудь? – тихо спросил он, не увеличивая расстояние между нами.

– Можно, – прошептала я.

Он довольно улыбнулся, прищурил глаза, и ушел. Внутри меня вновь проснулись бабочки. Их яркие разноцветные крылья приятно щекотали живот в области солнечного сплетения.

– Ну, где ты? – вырвал меня из приятного забытья голос подруги. – Мне срочно нужен стакан воды, а лучше цистерна.

– Иду, – крикнула я. Кажется, подруга вчера повеселилась на славу.

Остаток дня мы провели с Мариной дома. Я отпаивала ее зеленым чаем и овощным супом. К вечеру голова подруги немного прояснилась, и она пообещала мне, что в ближай-

шие пару десятков лет не будет пить ничего крепче кефира. Я рассказала ей про визит Саши и про то, что он позвал меня на свидание. По крайней мере, я надеялась, что это будет именно свидание.

В конце ленивых выходных, которые мы посвятили ничегонеделанию, я решила лечь спать пораньше. Мой долгосрочный отпуск, предназначенный для зализывания ран, закончился, и утром меня ждала работа. Я успела соскучиться по больнице и по своим коллегам. Настало время взять себя в руки и начинать приносить пользу этому миру.

Проснувшись я в приподнятом настроении, готовая к труду и обороне. Стоило мне открыть глаза, как в голову сразу же просочились мысли о Саше. Я уже забыла, как это приятно – влюбиться. Когда совсем не знаешь человека, и он для тебя остается загадкой, которую шаг за шагом так приятно разгадывать. Когда ты смотришь на него, и у тебя перехватывает дыхание. Когда ты не можешь заснуть, потому что его улыбка и глаза – это единственное, о чем можешь думать. Ну и, наконец, бабочки. Они наполняют твоё сознание волшебной пылью, осыпаящейся с крыльев, и ты ощущаешь каждой клеточкой своего сознания, что вот-вот воспарит над телом. Наверное, это одна из самых прекрасных эмоций в мире.

Впервые за долгое время я не только пела, но еще и танцевала в душе. Когда я спустилась вниз, меня уже ждала Марина и завтрак. Не успела я удивиться, как она усадила меня за стол.

– Хочу, чтобы твой первый день после отпуска прошел отлично, – сказала она. – Вижу, ты проснулась в хорошем настроении, и очень надеюсь, что оно останется с тобой надолго. Вчера ты лечила меня от похмелья своей стряпней, сегодня я буду кормить тебя своей.

Подруга приготовила вкусные сырники со сметаной и сварила кашу с тыквой. После завтрака я поехала на работу, а она, скорее всего, снова завалилась в кровать. Признаюсь, порой я завидовала ее графику, а, вернее, его отсутствию.

В больнице меня с улыбкой и распростертыми объятиями встретил Антон, мой коллега и хороший друг.

– Кого я вижу, – весело подбежал он ко мне. – Оксанка, мы по тебе соскучились, как ты? Все в порядке?

Я кивнула, и Антон обнял меня.

– Игорь Владимирович всем сказал, что ты заболела, но я знаю настоящую правду, почему тебя не было, – заговорщически произнес он. – Сочувствую тебе, держисься?

Я снова кивнула, поджав губы.

– Добро пожаловать в ряды разведенных, – Антон по-дружески похлопал меня по плечу. – Я уже прошел через это, как видишь – выжил. Смешно, да? Мы так молоды, а за нашими плечами уже по одному неудавшемуся браку. Но, знаешь что самое главное? Главное – не унывать. Все будет хорошо, вот увидишь.

– Спасибо тебе за поддержку, – поблагодарила я его.

Антон всегда умел найти нужные слова, в то же время он был очень тактичным. Мне очень повезло иметь такого хорошего коллегу и друга.

– Рассказывай, чего интересного произошло в мое отсутствие? – попросила я.

– Тишь да гладь, ты ничего не пропустила, – ответил он.

Первый рабочий день прошел на одном дыхании. Я познакомилась с новыми пациентами, поступившими в отделение в мое отсутствие, осмотрела уже знакомых мне тяжелых больных, с удовольствием отметив, что почти у каждого наметилась положительная тенденция к выздоровлению.

В институте работа врача казалась гораздо привлекательнее и проще, чем это оказалось в действительности. Я представляла, как буду с легкостью спасать жизни, и получать за это похвалы и признание. Однако мои амбиции постепенно сошли на нет, поскольку на деле работа оказалась очень тяжелой. Первое время мы с Антоном лишь присутствовали на опе-

рациях в качестве наблюдателей, внимательно изучая последовательность действий настоящих врачей. Во время первой операции Антона вырвало, а я упала в обморок. Тогда-то мы и поняли, что все не так просто. Через некоторое время рабочий процесс все же налачился, мы научились держать себя в руках и подходить к делу профессионально, оставляя за дверью страх, безразличность и розовые очки.

После того, как на моих глазах впервые погиб пациент, я не спала неделю, и даже хотела уйти из больницы. Когда я пришла со своим решением к своему начальнику – заведующему ожоговым отделением, он усадил меня за свой рабочий стол и сказал: «Думаешь, я сейчас сидел бы на этом месте, если бы ушел после первой неудачи?». Со слезами на глазах я возразила ему, амбициозно заявив, что человеческая жизнь – это не игрушка, и не объект для оттачивания своего мастерства. Однако Игорь Владимирович смог переубедить меня. И только спустя год работы я поняла, что он был прав. Не все в наших силах, и, наверное, для всех нас уготована своя судьба. Но мы не должны сдаваться и отступать после первой же неудачи. Нашей команде врачей удавалось спасать настолько тяжелых больных, что иначе, как чудом, их выздоровление и назвать нельзя. Но, к сожалению, бывает и наоборот.

– О чем задумалась? – в ординаторскую вошел Антон, прервав мои мысли. – Рабочий день окончен, беги домой, пока на дежурство не оставили. Сегодня моя очередь нести ночную вахту.

Домой я ехала вдохновленная предстоящей встречей с Сашей. Вчера он пригласил меня на свидание, правда, ни о чем конкретном мы не договорились. Тем не менее, я надеялась, что он даст о себе знать в ближайшее время, может, зайдет на чай. Сердце колотилось под ритмы танцевальной музыки, звучавшей из колонок, когда я представляла нашу встречу. Однако в тот вечер меня ждало разочарование: Саша не зашел в гости и даже не позвонил.

От него не было известий и в следующие два дня. В четверг мое израненное самолюбие и печальные бабочки в животе, век которых оказался недолог, заставили меня сделать первый шаг. Я больше не могла сидеть на месте, слишком сильно хотелось увидеть соседа, от мыслей о котором голова шла кругом. Откровенно навязываться желания не было, поэтому я решила, что домашнее печенье, как дружеский жест не без намека, будет отличным вариантом для спонтанного визита.

Весь вечер мы с Мариной пытались что-то соорудить из муки, яиц, сахара, лимона и духовки. К нашему общему удивлению печенье получилось очень вкусным. Я сложила его в небольшую корзинку, которую мы нашли в одном из кухонных ящиков, и направилась грудью на амбразуру моего нетерпеливого ожидания.

Саша жил в соседнем доме, и когда я шла по подъездной дорожке, заметила, что в его спальне горит свет. Дважды я пыталась повернуть назад, боясь нажать на кнопку звонка, но в результате все же пересилила себя. Сердце в горле мешало ровно дышать, но отступать было некуда. После первого звонка я простояла на пороге около минуты. Дверь никто не открыл, возможно, Саша спал. Назойливой быть не хотелось, тем более будить его, поэтому я развернулась и расстроено поплелась обратно.

– Оксана, – внезапно услышала я за спиной удивленный голос Саши. – Что ты тут делаешь?

– Привет, – от неожиданности я вздрогнула. – Да вот... в общем, мы с Мариной решили испечь печенье, и, кажется, переборщили с ингредиентами. Получилось слишком много, захотелось угостить тебя. Вышло довольно неплохо.

Пока я смущенно сочиняла текст, который изначально в моей голове звучал более правдоподобно, удивление в черных глазах сменялось любопытством. Легкий игривый взгляд, пронзавший меня насквозь, сообщал о том, что Саша все же рад меня видеть. Мне очень хотелось верить в это.

– Спасибо, – с улыбкой произнес он. – Как твои дела? Все хорошо?

Я кивнула, надеясь, что Саша пригласит меня войти в дом, но этого не произошло.

– Как твоя рука? – он бросил взгляд на мое разодранное запястье, и я удивилась, что он вспомнил о моем ранении.

– Еще не зажила. Прости, я, наверное, тебе мешаю, – смущенно сказала я.

Мне было так неловко, что хотелось закрыть глаза, отменить последние действия, как на компьютере, и оказаться в своей кровати. Мало того, что я навязываюсь, так еще и не вовремя.

– На самом деле я только что вернулся из командировки, – ответил он, словно читая мои мысли. – Извини, не могу тебя сейчас пригласить, дома страшный бардак.

– Все в порядке, я ведь зашла так, по-соседски. Соседи ведь так делают, да? Пекут всякие вкусности и угощают друг друга. Держи, – я протянула Саше корзинку с печеньем.

– Хочешь сказать, в следующий раз я должен удивить тебя своими кулинарными способностями?

– Нет. То есть, да.

Я нервничала.

– Я хотела сказать, что не отказалась бы испробовать твою стряпню, – я игриво вскинула бровь, и Саша ответил тем же жестом. – Ты умеешь готовить?

Он кивнул, с улыбкой глядя на меня.

– Мое приглашение все еще в силе? – спросил он.

Стала бы я превращать свою кухню в поле мучного боя, и ломиться в твою дверь, как снег на голову, если бы твое приглашение было не в силе?

– Конечно, – улыбнулась я.

– Тогда завтра в семь? – это было скорее утверждение, чем вопрос.

– До завтра, – ответила я.

Я развернулась и направилась к своему дому, не в силах скрыть улыбку. Влюбленные бабочки снова вернулись, и теперь щекотали меня своими крыльями.

– Оксана, – услышала я его голос у себя за спиной. – Я очень рад, что ты пришла.

Я повернулась, продолжая улыбаться. Тем временем пульс участился, дыхание замедлилось, голова закружилось. Все сопутствующие влюбленным состояния в момент атаки вали меня, едва не сбив с ног. Я чувствовала себя влюбленной дурочкой, и в тот момент мне это очень даже нравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.